Глава 494. Противостояние (часть первая)

На континенте Роланд с давних времен существуют три праздника:

1) Праздник лета

2) Новый год

3)Праздник Цинфэн

Религиозная часть населения континента Роланд имела достаточно небольшое влияние на данные праздники, участвуя повсеместно лишь в праздновании Нового Года. На Новый год приближенные люди первосвященника и он сам лично принимали участие в молебне. В остальных же праздниках религиозная община не принимала столь большого участия, и этому было вполне разумное объяснение: дело в том, что большинство наиболее преданных общине адептов попросту считали два остальных праздника не вполне законными.

Ведь следуя верованиям общины, земля была создана Богиней Света, и любые празднования могут быть посвящены только ей как создательнице мира и жизни. Неоднократно община намеревалась добиться отмены этих праздников во всей Империи, и хоть их попытки и оказались неудачными, но среди адептов общины закрепилась жесткая враждебность по отношению к праздникам простых мирян.

На празднике Цинфэн люди жгли столбообразный костер огромной высоты и танцевали вокруг него. Один из адептов религиозной общины по имени Енипай искренне возненавидел эту традицию, ведь эта традиция уходила корнями во времена более далекие и древние, нежели основание Империи Роланд. Бытовало поверье, что традиция с кострами восходит к эпохе многобожия, разобщенности, великих междоусобиц. Государственной же религией стал культ Богини Света, противоборствующий языческим ритуалам.

Разрешенной религией являлся Храм Богини Света, тогда как все остальное было под строгим запретом, и религиозная община в данном случае являлась главным угнетателем всех инородных ритуалов. Однако крестьяне, охотно трактуя себя как истинно верующих в Богиню Света людей, просто отшучивались, что, мол, почему бы не отпраздновать праздник в честь достойного урожая очередной осенью, ведь это земля дала им выращенный хлеб.

Енипай же объявил танцы вокруг огня идолопоклонничеством, однако никаких обоснований своим словам высказать не смог.

Но неужели обычный танец у костра можно назвать идолопоклонничеством? Разве были среди любителей танцев у костра пьяницы, воры или преступники? Несмотря на то, что хлеб насущный был важен и для властей, и для Первосвященника лично, праздники плодородия все равно порицались и принижались Храмом.

Храмовники же никогда не демонстрировали открытого противостояния, действуя лишь как злые языки. Посему, в этот день, во время пиршества, Первосвященник Павел Шестнадцатый явственно выразил свое недовольство ситуацией. Павел шестнадцатый появился перед всеми в инкрустированной золотом белой мантии, с короной на голове и скипетром в руках. Вслед за ним в пиршественный зал вошли двое облаченных в серебристые латы воина. Судя по всему, они были святыми воинами восьмого уровня.

Когда в зал вошел Павел Шестнадцатый, веселая музыка резко стихла, было слышно лишь бряцанье оружия и шаги Первосвященника. Окружающие придворные стали кланяться,

выказывая уважение к духовному наставнику Империи Роланд.

Но вопреки всему, принц-регент вскочил со своего места, и смело сказал:

- Господин Первосвященник, мы празднуем праздник летнего урожая, не ожидал я увидеть вас здесь!

На лице Первосвященника после слов Регента появилась едва различимая улыбка, которую было сложно разглядеть через старческие морщины:

- Сын мой, нам, первосвященникам, также нужна пища! - от слов Павла шестнадцатого Принца-регента несколько помутило, но он тут же взял себя в руки.

Улыбнувшись, он поспешил помочь Первосвященнику проследовать к его месту за пиршественным столом. Августин Шестой также встал поприветствовать главу религиозной общины.

Император на вид был слаб и стар, но все же поприветствовал Первосвященника словами:

- Здравствуй, добро пожаловать на пир!

- Я польщен, Ваше Величество - ухмыльнувшись, ответил Павел Шестнадцатый.

Придворные слуги вмиг принесли Первосвященнику все необходимое, усадив его возле Императора – это также было одной их традиций. Двое святых воинов же сели подле Двэйна, так как их ранг ограничивался лишь высоким военным званием, но не имел отношения к Двору!

После ухода Хуссейна из Ордена Святых Рыцарей Храма Богини Света, воинов девятого уровня в распоряжении религиозной общины не осталось, а святые воины восьмого уровня, по-видимому, теперь стали костяком сил Первосвященника.

Первосвященник хлопнул ладонями, после чего торжественная музыка вновь заполнила зал. Первосвященник и Принц-регент обменялись несколькими фразами, прошептав их друг другу на ухо, но вскоре, Первосвященник приступил к тому, за чем пришел: он резко встал с места и подошел к Императору, сказав с усмешкой:

- Ваше высочество, я слышал, Вам в последнее время нездоровится?

Старый Император поежился, покачал головой и вяло ответил:

- Уже все в порядке.

- Что ж, ну ладно… Впрочем, я хотел бы сказать, что ваше здоровье на вид неважное, однако мы со своим орденом отчасти ответственны за судьбу Империи, ведь мы ее пастыри. Наша сила велика, и мы можем исцелить вас… хотите, я пришлю завтра двух пастырей к вам, чтобы они…

- Не стоит… - оборвал первосвященника Принц-регент, усмехаясь, - Моему отцу уже лучше, не стоит, поверьте…

В этот момент Принц-регент обернулся и увидел старца в красной мантии, мага, служившего при Дворце. Ему было около шестидесяти лет.

Вскоре он вымолвил сухим голосом старика:

- Господин Первосвященник, в наших дворцовых палатах врачевания есть лучшие лекарства и методы лечения… вам не стоит беспокоиться о здравии Государя

В ответ на неуважение дворцового мага к словам Первосвященника тот лишь усмехнулся. На самом же деле, этому также были свои причины: Маги по праву считали, что именно они ближайшие посланцы Богини Света, а религиозная община – лишь кучка шарлатанов, и только!

- Я всего лишь высказывал свое почтение Императору, и не более… - Первосвященник совершил реверанс, вновь вернувшись на свое место.

Принц-регент и Император стали обмениваться фразами, которые для окружающих людей так и остались в тайне… Двэйн и Принц-регент явно нервничали, ведь Императору было сложно связать и пару предложений, а выглядел он совсем неважно… видимо разговор с Первосвященником оказался слишком тяжел для него.

Павел Шестнадцатый же норовил вновь заговорить с престарелым Императором, постоянно пытаясь сблизиться с ним. И тут произошло неожиданное: когда доиграла третья соната, Император должен был возвестить об окончании пиршества, но раньше заговорил Первосвященник:

- Ваше Величество, как же неудобно получилось! Я как глава духовенства Империи Роланд явился на пиршество, но вы так скоро хотите меня покинуть? Ваше величество! Вы никуда не пойдете!

В этот момент Двэйн встал и прошел к центру зала:

- Ваше величество господин Первосвященник! Я так давно Вас не видел!

Первосвященник замолчал, окидывая взглядом Двэйна:

- Ах, Герцог Тюльпан! Или лучше было бы сказать.. Архиепископ Северо-запада! Я много слышал о ваших похождениях… о вашем мудром руководстве северо-западными землями…

Двэйн в душе проклинал хитрого старика, думая:

«Так, раз он назвал меня Архиепископом северо-запада, стало быть, я его подчиненный…»

Двэйн хотел возразить Первосвященнику, но пересилил себя и промолчал.

Он не переставал улыбаться, утихомиривая внутренний гнев:

- Духовная община на Северо-западе растет и крепнет, однако недавний инцидент не дает мне покоя. Не так давно, некие разбойники в броне святых рыцарей проникли в мои земли, и стали заниматься разбоем и лиходейством.., благо, ныне проблема решена, однако мне искренне стыдно за духовенство Северо-запада, ведь эти разбойники их так омрачили… - говоря, Двэйн не сводил глаз с Павла Шестнадцатого.

- Ваше величество, сегодня, окончив пир, нужно будет немедленно наведаться в Храм Света и вознести похвалу Богине-матери! Попросить прощения за все эти грехи! Прислушайтесь ко мне!

Лицо Павла Шестнадцатого стало искривляться в гримасе от гнева, что он пытался

старательно, но безуспешно скрыть. Несколько десятков его воинов высших рангов бесследно исчезли на землях Двэйна, и это не на шутку злило его.

- Двэйн, господин Архиепископ Рудольф! Поверьте, это лишь недоразумение! Я уже распорядился, чтобы вас вознаградили… обещаю, этого не повториться! Ради нашего и вашего благополучия, предлагаю забыть этот инцидент!

Внезапно. Первосвященник продолжил:

- В конце концов, я слышал и о том, что Северо-западные земли не слишком хорошо развиты, и там полно бандитов-врагов Империи. Ах, ведь вы, помимо того, что духовник, еще и губернатор провинции Империи! Вы столь замечательно обороняете свою землю и стережете покой…

Двэйн улыбнулся:

«Эх, старый плут, если бы не отец, лежал бы ты уже давно в гробу!» - подумал Герцог Тюльпан.

Первосвященник, повернувшись, направился к выходу в сопровождении стражи. Видимо, почувствовал, что и его гнев усиливается, и ретировался, дабы глупостей не наделать.

- Ваше величество, мой внезапный визит несет под собой четкую цель, я намерен попросить вас кое о чем - бросил Павел Шестнадцатый в сторону Императора, покидая зал.

http://tl.rulate.ru/book/96724/297543